

14. *Appeal on compliance with the norms of the Code of Professional Ethics of a Lawyer and the Standard for the Implementation of Defense by a Lawyer in Criminal Proceedings* (adopted by the VIII All-Russian Congress of Lawyers on Apr. 20, 2017). (In Russ.) URL: <https://fparf.ru>.

15. Abramov A. B., Rudich V. V., Sultangareev L. O. *Problems of Enforcement of Part 7 of Article 49 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Practical guide*. Ekaterinburg, 2021. P. 19. (In Russ.)

16. Review of the disciplinary practice of the Council of Moscow City Chamber of Advocates for 2018. RLS “Consultant-Plus”. (In Russ.)

17. Review of the disciplinary practice of the Council of Moscow City Chamber of Advocates for 2007. RLS “Consultant-Plus”. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.10.2021; одобрена после рецензирования 20.10.2021; принята к публикации 25.10.2021. The article was submitted 18.10.2021; approved after reviewing 20.10.2021; accepted for publication 25.10.2021.

Научная статья

УДК 347.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.481

Elena Valerevna Shinyakova

Postgraduate of the Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
advocate, bankruptcy commissioner,
Collegium of advocates “Intellect Zashchita”
Moscow, Russian Federation
inlegal@mail.ru

Елена Валерьевна Шинякова

аспирант Института права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
адвокат, арбитражный управляющий,
коллегия адвокатов «Интеллект Защита»
Москва, Российская Федерация
inlegal@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА ПРАВА

12.00.07 — Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены исторические предпосылки возникновения института юридического лица начиная с Древнего Рима, исследованы различные подходы в европейской правовой мысли, обосновывающие происхождение института юридического лица и его место в гражданском обороте. Сделаны выводы относительно научных аспектов теории фикции на предмет целесообразности и разумности ее применения в официальной цивилистической доктрине. Дан анализ в исторической ретроспективе правовых подходов К. Ф. Савиньи, О. Гирке, Р. Иеринга, Б. Виндшейна, Р. Салейля и других ученых-правоведов к возникновению понятия юридического лица. Доказано на научно-теоретических примерах, что юридическое лицо не было непосредственным порождением гражданского права, а лишь его искусственным созданием, т. е. фикцией. Исследованы истоки появления первых форм юридических лиц — товариществ, корпораций, дан их сравнительный анализ. В результате многочисленных захватнических войн право

Древнего Рима не имело в своем арсенале юридического способа введения в гражданский оборот городов, имущества и ценностей. При этом право личного обладания было более узким понятием по сравнению с гражданским правом «союзных» лиц, но при этом первое входило, а последнее не входило в гражданский имущественный оборот. Автор настоящей статьи, на основе произведенного анализа концепций возникновения понятия юридических лиц, считает, что фикция явилась инструментом создания понятия и института юридического лица в правовом смысле. Фикция есть один из широко применяемых приемов юридической техники. Фиктивность конструкции юридического лица проявляется в различных нормах и подходах, как современного законодательства, так и правоприменительной практики.

Ключевые слова: юридическое лицо, теории юридических лиц, корпорация, правоспособность, граждане, римское право, источники права, юридическая фикция, органическая теория, теория фикций, доктрина

Для цитирования: Шинякова Е. В. Теоретический анализ предпосылок возникновения и развития юридического лица как субъекта права // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 295—300. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.481.

Original article

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PRECONDITIONS FOR THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF A LEGAL ENTITY AS A SUBJECT OF LAW

12.00.07 — Corporate law; competition law; energy law

Abstract. This article examines the historical preconditions for the emergence of the institution of a legal entity, starting from Ancient Rome, examines various approaches in Europe-

an legal thought, substantiating the origin of a legal entity and its place in civil circulation. Conclusions are drawn regarding the scientific aspects of the theory of fiction for the feasibility

and reasonableness of its application in the official civil doctrine. An analysis is given in the historical retrospective of the legal approaches of K. F. Savigny, O. Girke, R. Iering, B. Windsheim, R. Saleil and other legal scholars to the emergence of the concept of a legal entity. It has been proved on scientific and theoretical examples that a legal entity was not a direct product of civil law, but only its artificial creation, i. e. fiction. The origins of the emergence of the first forms of legal entities, such as partnerships, corporations, are investigated, their comparative analysis is given. As a result of numerous wars of conquest, the law of Ancient Rome did not have in its arsenal a legal method of introducing cities, property and values into civil circulation. At the same time, the right of personal

possession was a narrower concept in comparison with the civil law of “allied” persons, but the former was included, and the latter was not included in the civil property circulation. The author, based on the analysis of the origin of the concept of legal entities, believes that fiction was a tool for creating the concept and institution of a legal entity in the legal sense. Fiction is one of the widely used methods of legal technique. The fictitiousness of the structure of a legal entity is manifested in various norms and approaches of both modern legislation and law enforcement practice.

Keywords: legal entity, theories of legal entities, corporation, legal capacity, citizens, Roman law, sources of law, legal fiction, organic theory, theory of fictions, doctrine

For citation: Shinyakova E. V. Theoretical analysis of the preconditions for the emergence and development of a legal entity as a subject of law. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 295—300. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.481.

Введение

Разнообразная деятельность множества форм юридических лиц как хозяйствующих субъектов вызвала неустойчивое положение современного общества, скачки в уровне банкротства корпораций, объединяющих крупные капиталы финансово-промышленных групп, а также их резкое отделение от других субъектов права, ставших за короткий отрезок времени «незначительными», существенно не влияющими на правовые и экономические процессы, породила научные вопросы, связанные с оправданностью планирующегося прекращения действия правового механизма банкротства юридических лиц: избавление от наблюдения и реабилитационных процедур финансового оздоровления, внешнего управления отдельных хозяйствующих субъектов, наделение функциями корпоративных управляющих в банкротстве лишь отдельных публично-правовых компаний, т. е. появление особого статуса «спецсубъекта», управомоченных на проведение отдельных процедур банкротства. Возникновение и прекращение юридического лица, как два противоположных аспекта, между тем одновременно синтезируются, и, если в реальной действительности оправданы любые изменения в способах прекращения (ликвидация) юридического лица, предположительно это было исторически заложено в самом процессе возникновения юридического лица как юридической конструкции. При исследовании этой гипотезы автор опирается в том числе на доктринальные теории ученых в вопросах понятия и сущности юридического лица, на ретроспективный анализ предпосылок возникновения юридической конструкции юридического лица.

Целесообразность разработки темы предопределяется вопросами: действительно ли цивилистика будет придерживаться принципа равноправия субъектов права или будет формировать для каждого из них особый путь развития, в таком случае кто или что будет являться определяющим в развитии, изменении или банкротстве юридического лица на современном этапе? В связи с этим вызывает естественную заинтересованность анализ эволюции, зарождения и становления юридического лица, исследование того, что послужило причинами формирования основных видов лиц в разрезе исторических традиций различных теоретических школ, взглядов на понятие юридического лица в целом как способа ответа на поставленные вопросы. Добавляет актуальность к этой теме и высокий общественный интерес в трудах не только дореволюционных ученых-правоведов, но и европейских цивилистов.

Изученность проблемы. Фундаментальные основы изучения теории юридических лиц были заложены в трудах таких ученых, как К. Ф. Савиньи, О. Гирке, Б. Виншейд,

Р. Иеринг, Дж. Льюис, Безелер, Блунчи, А. Бринц, Беккер, а также в работах представителей российской дореволюционной школы права: Г. Ф. Шершеневича, Н. А. Суворова, С. А. Муромцева.

Научная новизна. Основы конструкции юридического лица были заложены в Древнем Риме, наряду с понятием гражданских прав, гражданской формы, гражданской сделки. При этом понятие «юридическое лицо» римское право не выработало, что отмечается доктриной [1]. Отсюда возник исторический процесс, суть которого состояла в том, что имущество покоренных городов, муниципий, провинций, остававшееся в общем обладании и продолжавшее оставаться в нем, нужно было вводить в общий строй гражданского права [2]. Следовательно, если какая-то юридическая техника (прием) исторически стояла за институтом создания юридического лица, то, зная эту технику и применяя ее в реальной действительности, можно выработать спираль действий, явлений, позволяющих ввести научный гражданско-правовой механизм наделения (ограничения) особыми правами отдельных категорий юридических лиц, позволяющих им существовать в новых правовых реалиях.

Известно, что при завоеваниях римляне буквально стирали некоторые города с лица земли, как это было, например, с африканским Карфагеном (II в. до н. э.), который римляне осаждали три года. После победы над ним, по постановлению римского Сената, Карфаген был разрушен полностью, а 50 тысяч жителей, взятых в плен, угнаны в рабство. В книге «Государь» Николо Макиавелли аппроксимировал эти результаты, отметив: «Если государство с незапамятных времен живет свободно и имеет свои законы, то есть три способа государю его удержать: первый — разрушить, второй — переселиться туда на жительство, третий — предоставить гражданам жить по своим законам, при этом обложив их данью и вверив правление небольшому количеству лиц, которые ручались за дружелюбие государю» [3].

Завоеванные римлянами города управлялись наместниками; помимо золота, драгоценностей, у императора появлялись излишки в виде капитала таких завоеванных территорий, которые не включались в гражданский оборот. Они являлись местами общего пользования (реки, дороги и т. п.) и при этом защищались правом Рима. При этом такие объекты не входили в общую структуру гражданского права, несмотря на то, что были более широким понятием, чем право личного обладания.

Общие вещи именовались или *res omnium communes* (например, море и его берег), или *res publicae publicousui destinate* (мосты, дороги, театры и т. д.). К этой же категории относилась и пополняемая от военной битвы к битве

казна (фиск). Сделки с казной, как и иные публичные вещи, регулировались особыми публичными актами. Более сложным путем по сравнению с обычным правом частных лиц разрешались споры с их участием.

Пополнение казны (фиска) определяли обряды «триумфа», о которых следует упомянуть чуть подробнее. О триумфах известно из трудов Цицерона, Полибия, Дионисия Галикарносского, Варрона, Саллюстия [4]; описания триумфа мы находим в трудах Тита Ливия и Плутарха. В работе современного автора И. Осенберг триумф рассматривается как зрелище, а демонстрируемая захваченная добыча — как наглядная иллюстрация покорения стран и народов [5]. Д. Кларк в своей работе рассматривает триумф как «способ фиксации побед в коллективной памяти граждан» [6]. За время существования Рима триумф был отпразднован около 350 раз. Первым шагом к триумфу после важной победы было провозглашение своего полководца императором и донесение Сенату о победе.

Торжественному показу подлежали трофеи: оружие, предметы роскоши, изображения завоеванных городов, писчие доски, знатные пленники, жертвенные животные. Вся добыча триумфа передавалась победителем в казну.

Так, попонаясь и утверждаясь в своем богатстве, существовал Древний Рим; однако он не имел в своем правовом арсенале юридического способа введения захваченного имущества и ценностей в гражданский оборот.

Городское имущество не выражало интересы городской общины, а казна как вид государственного имущества была вне гражданского оборота, эти существенные обстоятельства требовали правовой регламентации. Постепенно город, его имущество, представители в лице городских общин были наделены правом защищать свои права в суде, совершать сделки обыкновенным путем. В связи с этим был поставлен знак равенства между этими «особыми» лицами и живым человеком (организмом). Это значительно упростило имущественные отношения города и казны во взаимоотношениях с посторонними лицами и явилось, по сути, способом, приемом введения их в гражданские взаимоотношения, в чем состоял, по мнению автора, главный правовой интерес.

Со временем все общины, как городские, так и сельские, были признаны юридическими лицами, а фиск (казна) стал фигурировать в гражданском обороте наряду с частными лицами. Обозначим признаки такого приравнивания: во-первых, это были зависимые муниципии; во-вторых, они обладали имуществом; в-третьих, у них было намерение совершить какую-либо сделку; в-четвертых, они могли быть привлечены к ответственности через иск. Поэтому юридическое лицо не было непосредственным порождением гражданского права, но его искусственным созданием, или фикцией. По сути, сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать конструкцией «*Jus quo universitates utuntur est idem quod habent privati*»¹. Фундамент корпоративного устройства юридически общего имущества неразрывно связан с такими компаниями, как *corpus*, обладавшими признаком самостоятельности, поскольку деятельность их членов не совпадала с деятельностью самого *corpus*. *Equites* («публиканы», всадники) — соединение частных лиц на началах товарищества, а по сути — особый класс римлян, где каждый из участников имел свой пай. Отметим, что пай переходил по наследству, управители (*magister*),

не являвшиеся *mancipēs* (учредителями), действовали от имени *corpus*, тем самым не поддерживался личный состав такого юридического лица, поскольку допускалась передача пая между этими лицами. В отличие от *corpus*, учреждения, как еще одна форма юридических лиц, была вызвана побуждениями благотворительности и благочестия.

В дальнейшем статус корпорации не претерпел существенного изменения; совокупность обычных граждан как единой личности, но с гражданскими правами юридической личности являлась корпорацией. Позже уже акционерные соединения (общества), преследуя общую цель экономического характера, объединяя свои капиталы, поручали их нескольким лицам. Минусом таких обществ являлось то, что имущество учредителей и акционеров представляло единую совокупность и подвергалось рискам со стороны кредиторов. Обособить интересы таких лиц помогла конструкция юридического лица в качестве воображаемого субъекта права.

Цель и задачи исследования — выявить специфику зарождения и развития юридических лиц как особой формы «союзных» лиц и юридической личности, а также факторы, влияющих на их правосубъектность.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование и результаты статьи могут быть полезны в как разработке, конструировании новых моделей банкротства юридических лиц, так и в изменении уже существующих правовых механизмов деятельности юридических лиц, понимания их правовой природы.

Основная часть

В настоящей статье использованы общенаучные методы (наблюдение, анализ, синтез, сравнение, обобщение и т. п.), а также частнонаучные методы (сравнительно-правовой, историко-правовой, правового прогнозирования, моделирования), специальные методы, применяемые в историко-правовых исследованиях (анализ структуры правовых учений и т. д.). Применение данных методов обусловлено проведением исследования в разрезе исторического формирования конструкции юридического лица и изучением автором научных трудов различных эпох.

В связи с понятием юридического лица исторически связаны различные теории, объясняющие сущность этого феномена. По мнению немецкого юриста Карла Фридриха Савиньи¹, виднейшего представителя школы исторического права, зародившейся в конце XVIII в. в Германии, «не Римская республика и не ее имущество послужили первым поводом к признанию юридической личности и к развитию ее права, но установленное ради подвластных городов понятие юридического лица стало применяться и в таких случаях, для которых оно, пожалуй, не было изобретено» [7]. Более того, конструкция юридического лица не имела своего термина в латинском языке.

К. Ф. Савиньи полагал, что юридическое лицо представляет собой не что иное, как созданный посредством простой фикции субъект права, фактически не существующее образование [8, с. 21]. Подобная идея формулировалась и ранее, еще папой Иннокентием IV, поставленным в середине 13 в. перед необходимостью ответить на вопрос о допустимости отлучения от церкви юридического лица и ответившим отрицательно, мотивируя тем, что юридическое лицо — *personaficta, corpusmisticum*.

¹ Право, которым пользуются объединения, то же самое, что имеют и частные лица.

² Савиньи Фридрих Карл (1779—1861) — немецкий юрист, глава исторической школы права.

В трудах К. Ф. Савиньи отражено: «Юридическое лицо — фиктивный субъект, допускаемый только для юридических целей, его искусственная способность распространяется только на отношения частного права. Оно не может иметь сознания и воли и, значит, недееспособно, что восполняется представительством, как при опеке и попечительстве над малолетними и безумными» [7]. Поэтому оно должно получать разрешение на существование, т. е. бытие, на основании некоего акта публичной власти, по сути речь идет о распорядительном порядке.

Отто фон Гирке, основоположник реалистической (органической) теории, в дальнейшем пришел к выводу, что римская юриспруденция знала понятие «лица» только как лица индивидуального в области *juribus private*. Союзные образования (коллегии, корпорации, общины) включали *jus publicum*, и для того чтобы сделать возможным для них гражданский оборот с его гражданскими формами, право должно было неминуемо прибегнуть к фикции [9]. Правоспособность корпоративной личности возможна только через государственное признание быть единой (целой) личностью, субъектом прав и обязанностей. Такое лицо не фикция, это организм, который желает и действует. Дееспособность «союзного лица» выражается вовне через живые акты ее органов.

Рассуждая о сущности фиктивных положений, Дж. Льюис писал: «Теория сущности науки как фикции удовлетворяется внешним покровом явлений, видя всю реальную действительность в постоянном мире кажимости, у которой есть своя поверхность, но нет глубины. Мир представляет собой то, чем кажется» [10].

В словаре иностранных терминов фикция определяется как выдумка, прием, заключающийся в том, что действительность подводится под какую-либо условную формулу (например, юридическая фикция) [11, с. 709]. В «Дигестах» римский юрист Юлиан подчеркивал: «Многое же принято в гражданском праве вопреки суждениям разума, и тому можно привести бесчисленные примеры: удовлетворюсь между тем одним. Если несколько человек утащат чужое бревно, чтобы его украсть, а бревно такое, что поодиночке они не могли бы его утащить, считается, что все они должны отвечать по иску из воровства, хотя при ближайшем рассмотрении можно сказать, что никто из них не отвечает по этому иску, так как на самом деле ни один из них бревна не утащил» [12].

Б. Винштейн, поддерживая теорию фикций, считал, что юридическое лицо — это искусственный субъект, введенный законом лишь для условной привязки к нему субъективных прав и обязанностей, которые в действительности принадлежат его участникам — конкретным физическим лицам либо остаются «бессубъективными» [13].

С теорией фикции, или олицетворения (*Personificationen theorie*), соглашались русские правоведы, такие как Г. Ф. Шершеневич, Д. И. Мейер, А. М. Гуляев и др. В англо-американском праве эта теория также получила широкое распространение: корпорация рассматривалась как неосознаемое, невидимое образование, существующее только с точки зрения закона. Это было отражено еще в начале XIX в. председателем Верховного Суда США Д. Маршаллом в одном из судебных решений.

Исторически разное употребление термина «юридическое лицо» не меняло его суть. В романском законодательстве все, что выходило за пределы физического, именовалось «моральное лицо» — *personne morale*. Этот термин

нашел свое отражение и в швейцарском гражданском законодательстве. Английское право использует термин «искусственное лицо» — *artificial person*. В дореволюционном российском законодательстве существовало понятие «сословие лиц», которое редко употреблялось.

Заметным вкладом в исследование понятия юридических лиц явилось фундаментальное исследование Н. С. Суворова «Об юридических лицах по римскому праву», где ученый относит к таковым государство, императорский престол, политические общины (города и колонии, ассоциации римских граждан, селения, провинции), вольные союзы (коллегии религиозные, похоронные, ремесленников, подчиненного служебного персонала, политические клубы), церковные институты (церкви, монастыри и др.), лежачее наследство [14].

В дальнейшем легисты во главе с Бартоло Сассоферато³ считали, что юридическое лицо не имеет ни души, ни тела, ни воли, а стало быть, не может совершать деликтов. Но из фикции, как оказалось, можно было сделать и дальнейшее исключение: если фикция может придать понятию личность, то может придать этой личности душу, а потому она способна совершать деликты и подлежит наказанию.

Реальным лицом, а не искусственным объектом воображения называли корпорацию германские ученые Безелер и Блунчи. Высказывалось мнение, что корпорации с самостоятельными правами находятся в плоскости публично-правовой мысли.

Демелиус присоединялся к этим взглядам, утверждая, что сила юридической фикции «состоит не в том, чтобы давать бытие тому, чего нет на самом деле, а в том, чтобы допускать последствия, как будто бы небывшее случилось или случившееся не произошло» [15], его силлогизм: заведения могут иметь требования и не суть лица, следовательно, требования могут принадлежать не одним только лицам. Существенное значение при этом имеет понятие воли двух лиц: одна воля обязана подчиниться, а другая, через принадлежащее ей право, — реализовать свою волю.

Еще ранее ученые Виндшейн и Кеппен придерживались аналогичной точки зрения: если право какого-либо лица не ограничивается законом, то это не значит, что закон эту волю признает в качестве основополагающей, напротив, это говорит о том, что есть *Wollendürfen* определенного рода, и эта воля признается законом. Следовательно, такое лицо является незначительным для права.

Алоиз фон Бринц, вводя в 1857 г. в обиход теорию «целевого имущества» (*Zweckvermögen*), утверждал, что имущество или право может принадлежать как кому-нибудь (*pertinere ad aliquem*), так и цели — чему-нибудь (*pertinere ad aliquid*). То, чему принадлежит право, является целью. Определяющим в этой теории являлось то, какой именно цели права (имущества) предопределено служить.

Беккер, поддерживая теорию целевого имущества, утверждает о *Zweckvermögen* (целеназначении) юридического лица с приспособленным к достижению определенных целей аппаратом.

Таким образом, «нет никакого основания настаивать на том, чтобы юридическим субъектом был непременно человек: таковыми могут быть и вещи, и нечто бестелесное. Субъект лежачего наследства, институтов и корпораций — не те, которым принадлежит распоряжение, а то *medium*, которое дает им распоряжение» [14]. Поэтому, если распорядитель

³ Бартоло да Сассофератто (1314—1357) — итальянский юрист, глава школы легистов-постгlossаторов, автор комментария к кодификации Юстиниана.

или пользователь отсутствует, это не вредит наличию права; безжизненные вещи и животные также могут быть пользователями цели.

По мнению автора настоящей статьи, теория целевого имущества только подтверждает теорию фикций, поскольку само по себе понятие цели, к какой бы категории вопроса о принадлежности имущества она не относилось (кому оно принадлежит или во имя чего объединены капиталы), — это суть разные проявления фикции, ибо цель — это тоже несущее представление о чем-либо, сознательное или бессознательное стремление субъекта, конечный результат чего-либо.

Кунце и Барон вместо обоснования цели бессубъектно-го права говорили о значимости акта воли, который способен служить основой принадлежности имущества, утверждая, что корпорации основываются на естественной необходимости и являются истинной личностью.

Рудольф фон Иеринг, представитель реалистической школы права XIX в., не считал фиктивных лиц и бессубъектное имущество субъектом права: нет права без субъекта, и субъектом этим могут быть только действительные лица, а не фиктивные [16]. Форма юридического лица, по Иерингу обращенная вовне, делает возможными отношения с внешним миром. Поскольку индивидуальное право может быть реализовано через иск, то внутренняя форма юридического лица не имеет значения. Носителями права Иеринг признавал тех, кто пользуется выгодами.

Леонгард соотносил конструкцию юридического лица с субъективным правом как «таким состоянием, когда, благодаря юридически осуществимому принуждению, обеспечено существо невозбранное совершение действий или принятие ожидаемого исполнения. Отсюда делаются следующие выводы: 1) для того, чтобы быть юридическим субъектом, не требуется ни воли (*furiosi nulla voluntas est*), ни духовной способности, ни даже способности пользования, ни вообще способности к деятельности или к чувствованию (так как существуют болезни, разрушающие всякую способность к пользованию и, однако, не делающие бесправными), а предполагается только и единственно способность иметь потребности, об удовлетворении которых можно позаботиться посредством осуществления права; 2) субъективное право не есть нечто активное, а есть простое состояние, следовательно нечто пассивное; 3) дальнейший вывод — тот, что мы можем без всякой фикции объявлять юридические лица за субъекты прав, ибо хотя они не могут ничем пользоваться, но для их блага могут быть употребляемы имущественные массы. Таким образом, юридические лица суть реальности; это суть постоянные состояния управления имущественным комплексом, отдельным от всяких других имущественных масс. Не имущественная масса есть юридическое лицо, а напротив, имущественная масса принадлежит юридическому лицу» [14]. Если лицо служит во имя цели, ради которой оно создано, то оно само по себе не станет от этого целью, поскольку это две различные субстанции. Юридическое лицо в реальном мире и экономической жизни является судебной стороной и контрагентом, как и живые юридические субъекты, пользуясь равными с ними правами и неся те же обязанности.

Французский юрист Раймонд Салейль, основоположник школы сравнительного правоведения, продолжая традиции реалистической теории, в своем сочинении «*De la personnalité juridique*» («О юридическом лице», Paris, 1910) выделил два просчета в праве: «Первая ошибка касается разделения идей корпорации и юридической личности; вторая состоит в признании юридического лица необходимостью для описания

любого обособленного имущества, при этом он разделяет общинное и целевое имущество, продолжая теорию юридической реальности юридических лиц; понятие субъективного права он понимает как интерес, представляемый и защищаемый волей» [17].

Марсель Пляньюль считал, что, поскольку речь идет о различных видах собственности, коллективной и индивидуальной, понятие юридического лица нужно рассматривать в этом разрезе, а не в аспектах искусственного создания. В дальнейшем это утверждение нашло свое выражение в трудах представителя советской школы права А. В. Венедиктова.

А. В. Венедиктов, говоря о сущности государственного юридического лиц, отмечал, что юридические лица являются формой правовых организаций — государственной собственности и производственно-трудовой деятельности коллектива; иными словами, это форма опосредования, через которую выражается деятельность коллектива, призванная выполнять государственные задания при помощи комплексов имущества.

Выводы

В связи с проведенным исследованием можно заключить следующее. Основной и самой весомой предпосылкой возникновения юридического лица явился избыток капитала (имущества), который необходимо было ввести в гражданский оборот. Основоположник теории фикции (олицетворения) К. Ф. Савиньи отмечал, что понятие юридического лица стало применяться «ради подвластных городов», коллективные субъекты не являются биологическим человеком и представляют собой юридическую фикцию. Юридическое лицо создано при помощи выдумки, или фикции, не обладает сознанием и волей, существует вопреки воле разума, не может совершать деликтов. Этой точки зрения поддерживались Дж. Льюис, Д. И. Мейер, А. М. Гуляев и др.

Напротив, О. Ф. Гирке, представитель органической теории (или реальности), отмечал, что именно необходимость введения в гражданский оборот *jus publicum*, или реальных союзных образований, их имущества (коллегии, корпорации, общин), явилось предпосылкой возникновения юридического лица, реально существующего субъекта права, а лица, входящие в него, имеют общий интерес. Этой точки зрения придерживались Р. Ф. Иеринг, Безелер, Блунчи, А. Бринц, Беккер, Кунце, Леонгард и др. Последствия, цель, выгоды, собственность являются неотъемлемыми характеристиками юридического лица. Возможность существовать и определять пути развития обуславливается исключительно государственной волей. В отсутствии избытка капитала отомрет классическое понятие юридического лица. Подходы к регулированию юридических лиц, применяемые ранее, были обусловлены наличием осязаемого капитала и не смогут применяться в новую эпоху цифрового капитала. Цифровые технологии, деньги, искусство неизбежно повлекут создание фиктивного юридического лица на качественно новом уровне и потребует от государства создания нового механизма регулирования, поскольку существующий механизм не может в полной мере регулировать цифровой рынок.

Автор настоящей статьи считает, что фикция явилась инструментом создания понятия и института юридического лица в правовом смысле. Фикция есть один из широко применяемых приемов юридической техники [18, с. 17—23]. Фиктивность конструкции юридического лица будет проявляться в различных нормах и подходах как современного законодательства и правоприменительной практики, так и законодательства будущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пиляева В. В. Римское частное право. СПб. : Питер, 2002. 272 с.
2. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. СПб. : Лань, 2013. 726 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/36397>.
3. Макиавелли Н. Государь / Пер. с итал. М. : Эксмо, 2008. 512 с.
4. Панасенко Д. А. Триумф Римской республики // Электрон. научн. журн. «Архонт». 2021. Вып. 3(24).
5. Östenberg I. Staging the world: spoils, captives, and representations in the Roman triumphal procession. New York : Oxford University Press, 2009. URL: <https://gup.ub.gu.se/publication/94416>.
6. Clark J. H. Triumph in defeat: military loss in the roman republic. Oxford : Oxford University Press, 2014. URL: <https://global.oup.com/academic/product/triumph-in-defeat-9780199336548?cc=us&lang=en&>.
7. Савиньи Ф. К. Обязательственное право / Пер. с нем. М., 1876. 670 с.
8. Рябченко Н. Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 21 с.
9. Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М. : Юстицинформ, 2008.
10. Льюис Д. Наука, вера, скептицизм / Пер. с англ. М., 1966. 232 с.
11. Словарь иностранных слов современного русского языка / Сост. Т. В. Егорова. М. : Аделант, 2014. 800 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/44144.html>.
12. Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 1. Античный мир и восточные цивилизации. М., 1999. 750 с.
13. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Биографии : в 12 т. Т. 3 / Отв. ред. В. М. Караев, М. М. Хитров. М., 1993. С. 350—351.
14. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. 299 с.
15. Новицкий И. Б. Римское право. М. : ТЕИС, 1998. 245 с.
16. Иеринг Р. Юридическая техника / Пер. с нем. URL: https://expert.kursksu.ru/wp-content/uploads/2019/02/Ihering_Yuridicheskaya_tekhnika.pdf.
17. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003669313?page=1&rotate=0&theme=white.
18. Давыдова М. Л. Проблемы понятия и классификации правовых фикций // Вестн. ВолГУ. Сер. 5. 2009. Вып. 11. С. 17—23.

REFERENCES

1. Pilyaeva V. V. *Roman private law*. Saint Petersburg, Piter, 2002. 272 p. (In Russ.)
2. Muromtsev S. A. *Civil law of Ancient Rome*. Saint Petersburg, Lan, 2013. 726 p. (In Russ.) URL: <https://e.lanbook.com/book/36397>.
3. Machiavelli N. *Sovereign*. Transl. from Italian. Moscow, Eksmo, 2008. 512 p. (In Russ.)
4. Panasenko D.A. The Triumph of the Roman republic. *Electronic scientific journal "Archont"*, 2021, iss. 3. (In Russ.)
5. Östenberg I. *Staging the world: spoils, captives, and representations in the Roman triumphal procession*. New York, Oxford University Press, 2009. URL: <https://gup.ub.gu.se/publication/94416>.
6. Clark J. H. *Triumph in defeat: military loss in the Roman republic*. Oxford, Oxford University Press, 2014. URL: <https://global.oup.com/academic/product/triumph-in-defeat-9780199336548?cc=us&lang=en&>.
7. Savigny F. K. *The law of obligations*. Transl. from German. Moscow, 1876. 670 p. (In Russ.)
8. Ryabchenko N. G. *Problems of natural law in the teachings of German lawyers. Abstract of diss. of the Cand. of Law*. Saint Petersburg, 2002. 21 p. (In Russ.)
9. Mozolin V. P. *Modern doctrine and civil legislation*. Moscow, Justitsinform, 2008. (In Russ.)
10. Lewis D. *Science, faith, skepticism*. Transl. from English. Moscow, 1966. 232 p. (In Russ.)
11. *Dictionary of foreign words of the modern Russian language*. Comp. by T. V. Egorova. Moscow, Adelant, 2014. 800 p. (In Russ.) URL: <https://www.iprbookshop.ru/44144.html>.
12. *Anthology of world legal thought*. In 5 vols. Vol. 1. The Ancient world and Oriental civilizations. Moscow, 1999. 750 p. (In Russ.)
13. *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Windscheid: Biographies*. In 12 vols. Vol. 3. Ed. by V. M. Karaev, M. M. Khitrov. Moscow, 1993. Pp. 350—351. (In Russ.)
14. Suvorov N. S. *About legal entities under Roman law*. Moscow, 2000. 299 p. (In Russ.)
15. Novitskiy I. B. *Roman law*. Moscow, TEIS, 1998. 245 p. (In Russ.)
16. Iering R. *Legal technique*. Transl. from German. (In Russ.) URL: https://expert.kursksu.ru/wp-content/uploads/2019/02/Ihering_Yuridicheskaya_tekhnika.pdf.
17. Shershenevich G. F. *Textbook of Russian civil law*. (In Russ.) URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003669313?page=1&rotate=0&theme=white.
18. Davydova M. L. Problems of the concept and classification of legal fictions. *Science Journal of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*, 2009, iss. 11, pp. 17—23. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.10.2021; одобрена после рецензирования 21.10.2021; принята к публикации 25.10.2021.
The article was submitted 18.10.2021; approved after reviewing 21.10.2021; accepted for publication 25.10.2021.